

Андреев И. Д. Св. Герман, патриарх Константинопольский (715–730 гг.) // Богословский вестник 1897. Т. 2. № 6. С. 305–326 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Св. Германъ патриархъ Константинопольскій (715—730 г.)^{*}).

Всѣ дальнѣйшіе, извѣстные исторіи, факты изъ жизни и дѣятельности Германа стоятъ въ тѣсной связи съ иконоборческими смутами. Тѣсныя рамки біографическаго очерка лишаютъ насъ права вдаваться въ сужденія о томъ, чѣмъ подготовлены и вызваны были эти смуты. Для насъ достаточно констатировать тотъ фактъ, что впервые ясно иконоборческое броженіе сказалось въ средѣ лицъ высшаго духовенства. Современники и писатели послѣдующаго времени всѣ въ одинъ голосъ починъ движенія приписываютъ Константину, епископу Наколиі, ничтожнаго городка во Phrygia Salutaris ⁶⁷). Любопытно, что самъ Германъ, хорошо знавшій Константина, объясняетъ зарожденіе еретическихъ мыслей послѣдняго чтеніемъ имъ книгъ Св. Писанія ⁶⁸). Это объясненіе съ извѣстной точки зрѣнія, конечно, вѣрно, но для падающаго уразумѣнія факта недостаточно. Замѣтка Іоанна монаха, представителя восточныхъ патриарховъ на 7-мъ вселепскомъ соборѣ, что Константинъ и группировавшаяся вокругъ него богословская

^{*}) Продолженіе. См. майскую книжку.

⁶⁷) S. Germani de haeresibus et synodis. Migne, t. 98, col. 77—78—A: *ἐπίσκοπος Ναχωλείας πόλιτις τῶν Φρυγῶν ἐπαρχίας*: *enf. Wiltzsch. a. a. O. S. 417.* Германъ называетъ Константина *ἐξουχός τε καὶ ἰζητῶρ* иконоборческаго движенія, *enf. Mansi. t. XIII, col. 199—200 A:* Іоаннъ, мѣстоблюститель восточныхъ патриарховъ на 7-мъ соборѣ, разсказавъ о гоненіи на иконы со стороны халифа Іезида 2-го, продолжаетъ *τόντων ἀκηκόως—ψευδοπίσκοπος Ναχωλείας καὶ οἱ κατ'αὐτὸν, ἰσηήσαντο τοὺς παριστοιμῶς Ἰουδαίους καὶ τοὺς ἀσεβεῖς Ἀραβίας* .. *ср. Дьян. вв. с. р. II, т. 7, изд. 2-е стр. 204 и 159—слова Тарасія.*

⁶⁸) De haeresibus et synodis. *ibid. col. 77- 78. A:* Константинъ *ὡς καὶ τῆ τοῦ γράμματος θεωρία ἐν τῇ τῶν Θεολογέστων Γραμῶν ἀναγνώσει προσεληλυθὼς, κλονουρῶν παρὰ τὰ ἱεροπρεπῶς ἐκπεφασίαια παρδοχματίζε καὶ τὰς πατριῶν κατεξαιτίαςθαι παρδόσιν ἀθωλίξειτο.*

партія были „послѣдователями беззаконныхъ іудеевъ и нечестивыхъ арабовъ“ ⁶⁹⁾), служить прекраснымъ дополненіемъ къ объясненію Германа, указывая ту атмосферу, дыша которой, Константинъ заразился отрицательнымъ отношеніемъ къ иконамъ, что при чтеніи Св. Писанія и заставляло его останавливаться именно на извѣстныхъ мѣстахъ св. книгъ. Быть можетъ, и мѣстная почва Фригіи благопріятствовала тому, что изъ этой провинціи вышелъ первый иконоборческій богословъ. То едва-ли случайно, что Фригія взлелѣяла монтепизмъ и новаціанство, а въ средніе вѣка была однимъ изъ главныхъ притоновъ павликіанской общины, враждебной иконамъ. Въ частности для идей иконоборчества здѣсь много благопріятнаго представляла религіозно-обрядовая жизнь названныхъ сектантовъ, по своему простому строю напоминавшая времена первыхъ вѣковъ христіанства ⁷⁰⁾. Какъ бы то ни было, Константинъ, опираясь на подобранныя имъ мѣста Св. Писанія—большею частію тѣ самыя, которыя выдвигались противъ икопочитанія іудеями, сталъ вслухъ высказывать свои отрицательныя воззрѣнія на иконы. Еще прежде, чѣмъ пришло оффиціальное извѣщеніе объ этомъ отъ митрополита Синаидскаго, подъ вѣдѣніемъ котораго состоялъ епископъ Наколійскій, бдительный Германъ узналъ стороной о начинавшихся смутахъ. Когда Константинъ пріѣхалъ въ столицу, онъ пригласилъ его для объясненія. На вопросъ патріарха, зачѣмъ онъ смущаетъ народъ, Константинъ отвѣчалъ ссылкой на вторую заповѣдь десятизловія ⁷¹⁾; но въ общемъ держалъ себя смиренно, не дѣлалъ оскорбительныхъ отзывать объ иконахъ, расканвался въ нѣкоторыхъ своихъ поступкахъ, даже просилъ Германа отрѣшить его отъ епископіи въ наказаніе и въ заключеніе, выслушавъ мнѣнія патріарха объ икопочитаніи, далъ обѣщаніе держаться только ихъ ⁷²⁾ и впредь „не говорить, ни дѣлать ничего

⁶⁹⁾ Mansi t. XIII, col. 199—200—A.

⁷⁰⁾ K. Schwarzlose Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit, Gotha, 1890, S. 44—45.

⁷¹⁾ Germani ep. ad Ioannem, ep. Synadensem. Migne t. 98, col. 155—156—C., ср. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7, стр. 156.

⁷²⁾ Germani epist. ad Constantinum, ep. Nacoliae. Migne. ibid. col. 163—164—A—B. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7-й, стр. 159.

на соблазнъ людямъ, ни подавать имъ повода къ возмущенію“ ⁷³). Свою бесѣду съ Константиномъ Германъ изложилъ въ посланіи къ Іоанну Синаидскому и вручилъ его первому для передачи своему митрополиту. Но Константинъ, прибывъ домой, снялъ маску, которую носилъ въ столицѣ предъ Германомъ, и повелъ себя загадочно: онъ не передалъ Іоанну посланія Германа и даже, кажется, оскорбилъ его своимъ высококомѣріемъ ⁷⁴). Іоаннъ увѣдомилъ обо всемъ патриарха. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе Германъ отправилъ два посланія—одно къ Іоанну, въ которомъ повторялось то, что было сказано въ первомъ, и прибавлялось, что Іоаннъ и его соборъ должны быть покойны за воззрѣнія Константина и могутъ убѣдиться въ единомысліи послѣдняго съ ними по вопросу объ иконахъ изъ его, патриарха, настоящаго посланія ⁷⁵);—другое—къ Константину съ приказаніемъ передать по назначенію врученное ему письмо и съ запрещеніемъ „совершать какое бы то ни было священное служеніе“ до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ приказанія ⁷⁶).

Покорился-ли Константинъ на этотъ разъ и, если покорился, то надолго-ли, объ этомъ историки не говорятъ. Остается область догадокъ. Странное поведеніе Константина, общавшаго патриарху слѣдовать его вразумленіямъ и въ тоже время по возвращеніи на каюдру сразу неисполнившаго самаго перваго порученія Германа и начавшаго вести себя высококомѣрно по отношенію къ своему митрополиту, даетъ поводъ думать, что рассказанный эпизодъ имѣлъ мѣсто наказуиѣ вмѣшательства въ дѣло государственной власти. Если съ этой догадкой сопоставить весьма вѣроятное предположеніе Шварцлезе, что императоръ Левъ уже

⁷³) Epistola ad Iohannem, ep. Synadensem. *ibid.* col. 161—162—В. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7, стр. 159.

⁷⁴) Такъ думаемъ на основаніи требованія Германа, обращеннаго въ письмѣ къ Константину, „оказать (митрополиту Синаидскому) почтеніе и стать къ нему въ приличное для священниковъ положеніе“. *Migne. ibid.* col. 163—164—А. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7-й, стр. 159.

⁷⁵) Epist. ad Iohannem, ep. Synadensem. *ibid.* col. 161—162—В—С.

⁷⁶) Epist. ad Constantinum. *Migne. ibid.* col. 163—164—С—D. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7, стр. 160.

давно познакомился съ Константиномъ, еще во время своего командованія войсками Малой Азіи, и, отчасти именно благодаря этому знакомству, утвердился въ своемъ намѣреніи начать борьбу съ иконами ⁷⁷⁾, то поведеніе Константина, сначала уступившаго патріарху и велѣдъ затѣмъ продолжавшаго поступать по прежнему, легко объяснимо: сробѣвшій предъ Германомъ епископъ могъ найти ободреніе и обѣщаніе поддержки у императора Льва, своего единомышленника, готовившагося къ рѣшительной борьбѣ съ иконопочитаніемъ. При такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшія увѣщанія Германа къ Константину становились бессильными и безплодными,—и о нихъ мы болѣе не слышимъ.

Нѣсколько позднѣе Константинъ выступилъ противъ иконъ *Θома*, епископъ Клавдіопольскій (въ Гоноріи, на сѣверѣ отъ Галатіи) ⁷⁸⁾, говоримъ—позднѣе, такъ какъ его образъ дѣйствій былъ рѣшительнѣе образа дѣйствій Константина—знакъ, что и въ политическихъ сферахъ уже болѣе созрѣла рѣшимость начать борьбу. Предъ началомъ своей иконоборческой дѣятельности *Θома* довольно долго жилъ въ столицѣ ⁷⁹⁾ и здѣсь часто видался и много бесѣдовалъ съ патріархомъ. Что заставляло его проживать въ К—лѣ, не извѣстно. Но поведеніе *Θомы* по отбытіи изъ столицы даетъ понять, что здѣсь онъ проводилъ время не въ бесѣдахъ только съ патріархомъ. Предлагая Герману разные вопросы, онъ не „уронилъ ни одного слова объ иконахъ“; и однако же, когда возвратился на свою кафедру, онъ „рѣшился уничтожить иконы, какъ будто это было общимъ мнѣніемъ и не подлежало никакому сомнѣнію и разсмотрѣнію“. *Θома* поступаетъ такъ-же, какъ и Константины, и, вѣроятно, по тѣмъ же самымъ причинамъ. Возбуждать и раздражать патріарха, твердо высказавшагося за иконы, было излишне и бесполезно: и *Θома* хранилъ предъ нимъ молчаніе, бу-

77) Schwarzlöse. a. a. O. S. 49.

78) Wiltzsch. a. a. O. S. 410—411.

79) Всѣ свѣдѣнія о *Θомѣ* и объ отношеніяхъ къ нему Германа будемъ излагать на основаніи большого посланія послѣдняго къ первому. *Migne ibid.* col. 163—187. Дѣян. вс. соб. въ рус. пер. т. 7 й, стр. 160—169. Частныхъ ссылокъ дѣлать не будемъ за исключеніемъ случаевъ, когда будутъ вводиться извѣстія изъ другихъ источниковъ.

дучи твердо увѣренъ, что его дѣйствительный единомышленникъ императоръ Левъ въ рѣшительную минуту не дастъ его въ обиду. Весьма естественнымъ представляется думать, что прїѣздъ Ѳомы въ К—ль совершился по волѣ императора. Если допустить, что онъ былъ въ столицѣ вмѣстѣ съ Константиномъ, то можно предполагать далѣе, что Левъ составилъ нѣчто въ родѣ собора, на которомъ обсуждался окончательно планъ готовой начаться борьбы противъ иконъ. Во всякомъ случаѣ трудно признать простымъ совпаденіемъ, что главные дѣятели подготовлявшейся реформы изъ высшаго духовенства предъ самымъ ея началомъ толпятся въ К—лѣ, смиренничаютъ предъ патриархомъ и въ тоже время именно послѣ этой поѣздки въ К—ль въ своихъ епархіяхъ выступаютъ смѣлыми и энергичными иконоборцами. Между ихъ дѣйствіями и изданіемъ императорскаго указа былъ во всякомъ случаѣ значительный промежутокъ: такъ посланіе Германа къ Ѳомѣ даетъ понять, что свѣтская власть еще не вмѣшивалась въ дѣло, когда послѣдній уже началъ истребленіе иконъ въ своей епархіи. Такая политика со стороны Льва была очень естественна и благоразумна: изданіе указа ex abrupto во всякомъ случаѣ возмутило бы народъ сильнѣе, чѣмъ когда оно совершилось послѣ извѣстной подготовки общественнаго мнѣнія со стороны лицъ церковной іерархіи; подъ прикрытіемъ предварительной дѣятельности послѣднихъ появленіе указа можно было истолковать въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, какъ желаніе свѣтской власти помочь—духовной бороться съ пагубными суевѣріями.

Германъ едва-ли зналъ о тайныхъ совѣщаніяхъ царя и епископовъ: по крайней мѣрѣ его письмо къ Ѳомѣ не дѣлаетъ на это ни одного намека. Ему сталъ извѣстнымъ уже только результатъ этихъ совѣщаній—дѣятельность Ѳомы противъ иконъ. Германъ сдѣлалъ то, что отъ него требовалось и зависѣло: онъ отправилъ къ Ѳомѣ обширное и замѣчательное во многихъ отношеніяхъ посланіе съ цѣлію удержать его отъ смуты.

Но эта цѣль едва-ли могла быть достигнута: имѣя позади себя готоваго выступить на борьбу императора, Ѳома могъ спокойно подвизаться въ дѣлѣ уничтоженія иконъ въ своемъ округѣ. Одновременно съ Константиномъ и Ѳомою

на это же дѣло выступилъ митрополитъ Ефесскій Θεодосίη и, вѣроятно, нѣкоторые другіе епископы ⁸⁰⁾.

Императоръ Левъ не оставлялъ еще пока своего выжидательнаго положенія: очень вѣроятно, что съ свойственною ему осторожностію онъ выслалъ впередъ названныхъ епископовъ такъ сказать для пробы, для того, чтобы видѣть, какое впечатлѣніе на общество произведетъ борьба противъ иконъ, встанетъ-ли все это общество на защиту стараго обычая и тѣмъ сразу-же положить конецъ всякимъ попыткамъ устранить его, или-же отнесется къ этой борьбѣ не такъ горячо и въ значительной части своей перейдетъ на сторону реформы. Надо полагать, наблюденія Льва были для него не безотрадны, и онъ смѣло пошелъ по слѣдамъ богослововъ-иконоборцевъ. Первое извѣстіе о его открытомъ вмѣшательствѣ въ дѣло относится къ 726 году ⁸¹⁾. „Царь началъ говорить объ уничтоженіи святыхъ и досточтимыхъ иконъ“ замѣчаетъ Θεοφάνη. Эта мягкая форма сообщенія уже сама по себѣ не позволяетъ видѣть въ немъ указаніе на изданіе эдикта противъ иконъ, какъ нѣкоторые думаютъ ⁸²⁾. Замѣтку Θεοφάνη нужно понимать буквально:

⁸⁰⁾ „Нечестивый сынъ Ансимара“, т. е. Θεοδοσίη, поставляется въ числѣ самыхъ главныхъ совѣтниковъ и руководителей Льва въ самое первое время борьбы. Mansi. XII, col. 967—968—D. Дѣян. вс. соб. въ р. пер. т. 7, стр. 20. Что кромѣ названныхъ двухъ у Константина были и еще нѣкоторые другіе товарищи, это даетъ отчасти понять общее замѣчаніе Германа, что около Константина *ὀπαδοὶ καὶ συναιρέται καὶ ἀυδοτικοὶ καὶ ἕτεροι τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου ὑγούρασι*. De haeresibus et synodis. Migne. ibid. col. 77—78—B.

⁸¹⁾ Θεοφάνη (Theophan. Chron. p. 404, inf. Chron. trip. p. 260) подъ годомъ 717 т. е. +9=726 замѣчаетъ: „въ этомъ году нечестивый царь Левъ сталъ говорить объ уничтоженіи святыхъ и досточтимыхъ иконъ“. Гегеле, которому не извѣстно, какъ нужно правильно въ данномъ случаѣ перевести годы Θεοφάνη на годы нашего счисленія, упрекаетъ лѣтописца въ ошибку и исправляетъ послѣднюю показаніемъ такъ называемаго письма Григорія къ Льву, по которому начало иконоборчества Льва относится къ 9-му индикту, т. е. 726 г. (Hefele. Conciliengeschichte. B. 3, S. 376. an. Mansi t. 12, col. 959—960. inf. Дѣян. вс. соб. въ рус. п. т. 7, стр. 15).

⁸²⁾ Hefele a. a. O. S. 376—379. Schwarzlose. a. a. O. S. 51—53. Послѣдній слова Θεοφάνη: *τοῦτο τῷ ἔτι ἤρξατο ὁ δεσπότης βασιλεὺς Λέων τῆς κατὰ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων καθαιρέσεως λόγον ποιῆσαι* произвольно и неуклюже переводить: in diesem Jahre begann Kaiser Leo von der Wegname der heiligen und verehrungswürdigen Bilder ein Edict zu erlassen.

царь стать открыто высказываться противъ иконъ, не предпринимая еще ничего для ихъ уничтоженія. Это была предварительная популяризація идей иконоборчества, служившая продолженіемъ дѣятельности названныхъ епископовъ и преддверіемъ насильственной борьбы противъ иконъ. Подтвержденіе этого предположенія можно видѣть въ словахъ письма Германа къ Оумѣ Клавдіопольскому: „Мы рѣшились писать это (послание) противъ видимыхъ и какъ бы изъ писанія извлеченныхъ противорѣчій и просимъ васъ, чтобы вы всячески стремились къ тому, что не соблазняетъ и не смущаетъ народа, потому что Господь заповѣдуетъ не презирать и одного изъ малыхъ; тѣже, которые соблазняютъ, навлекаютъ на себя невыносимо страшное осужденіе ⁸³). Теперь цѣлые города и толпы народа находятся не въ маломъ смятеніи по поводу этого“. Смятеніе, какъ видно, вызывалось тѣмъ, что „смущали и соблазняли народъ видимыми и изъ Писанія извлеченными противорѣчіями“. Что дѣло было именно такъ, видно и изъ того обстоятельства, что прежде, чѣмъ обнародовать эдиктъ. Левъ пишетъ къ намѣ около 727 года пока только *epistolam de evertendis sanctorum imaginibus* ⁸⁴). На тоже, о чемъ говорить Германъ, намекаетъ вмѣстѣ съ Ософаномъ и патриархъ Никифоръ въ словахъ: царь „старался привить народу свои взгляды“ ⁸⁵). Каковы были „противорѣчія“, которыми соблазняли народъ, положительно неизвѣстно; объ этомъ

⁸³) Migne. *ibid.* col. 183—184 C., *enf.* Mansi. t. XIII, col. 123—124 D: *Καὶ ταῦτα μὲν ὡς πρὸς τὰς ἑσφιόμενας ἀτιθέτους καὶ τὰς ἐκ Γραφῶν δεῖξιν προτινομαίας ἀτιλογίας γράψαι συνέθεον, παρακαλοῦντες τὸ ἀκαταδίλωτον τοῖς λαοῖς, καὶ ἀτάραχον πάντι τρότῳ σταθεῖναι ἑαῖς, ὅπως καὶ τῶν μικρῶν εἰς μὴ καταφρονεῖν παραγγέλλει ὁ Κύριος· οὐτως δὲ καὶ τὸ σκανδαλίον ἐσφιητόν καὶ φοβηρὸν τοῖς τοῦτο πράττουσιν, ἅς ἰκατέρωσιν. Ἄν δὲ πόλις ὅλαι καὶ τὸ πλήθῃ τῶν λαῶν οὐκ ἐν ὀλίγῳ τὸν τοῦτον φοβίβῳ τυγχοῖσιν. Латинскій переводъ прецедельней фразы (*similiter autem et ne scandalizetur importabilem ferat et terribilem iis, qui hoc fecerunt, damnationem*) не вѣренъ, а русскій („равнымъ образомъ пусть никто не соблазняется и тѣмъ, что такое невыносимо страшное осужденіе изрекается почитающимъ иконы“) совсѣмъ искажаетъ смыслъ послѣдника. Дьян. вс. соб. въ р. перт. т. 7, стр. 168.*

⁸⁴) Jaffe. *Regesta pontificum Romanorum* p. 177, n. 1668.

⁸⁵) Nicephori. *Historia brev. ed.* De Boor. p. 57: *ἐδιδάσκων τὸν λαόν*

можно судить только по аналогіи съ тѣмъ, что имѣло мѣсто немного послѣ ⁸⁶⁾.

Но возвратимся къ Герману... Посланіе его къ Оумѣ Клавдіопольскому даетъ видѣть, что онъ хотя и скорбѣлъ по поводу начавшихся смуть, но не впалъ въ уныніе и надѣялся на благополучный исходъ кризиса. Затѣя Льва и его сподручниковъ казалась ему до того несбыточной, что даже тогда, когда началось настоящее гоненіе на иконы, когда онъ былъ удаленъ съ кафедры и его мѣсто занялъ еретикъ Анастасій, патріархъ былъ убѣжденъ, что „Господь не попуститъ отрасли печестивыхъ возобладать надъ наслѣдіемъ праведныхъ, что послѣ бури и неистовствъ заблещетъ ярче по Его благости тишина.., ибо никогда не бывало, чтобы зло торжествовало надъ добромъ“ ⁸⁷⁾.

Едва-ли можно думать, чтобы Левъ въ своей дѣятельности совершенно игнорировалъ Германа. Еще можно было чрезъ своихъ клеветовъ пропагандировать иконоборческія идеи, но едва-ли осторожный Левъ могъ рѣшиться начать осуществленіе этихъ идей, минуя патріарха. Есть нѣкоторыя основанія думать, что дѣйствительное иконоборчество началось удаленіемъ иконъ въ видѣ статуй, каковое удаленіе при этомъ совершалось не на основаніи оффиціальныя эдиктовъ, а на основаніи частныхъ, можетъ быть, даже только словесныхъ, распоряженій императора,—и что на эту первую свою попытку Левъ добился согласія Германа ⁸⁸⁾. „Они (иконаборцы) не удовольствовались, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ Германъ, тѣмъ, что удалили только рѣзныя или высѣченныя изображенія святыхъ, но лишили святыя храмы украшенія живописными иконами“ ⁸⁹⁾. Самый тонъ этой замѣтки даетъ понять, что иконаборцы сначала во-

⁸⁶⁾ Mansi. XII, col. 977—978—В. Дѣян. вс. соб. въ р. л. т. 7. стр. 23.

⁸⁷⁾ De haeresibus et synodis. Migne. ibid. col. 79—80—С.

⁸⁸⁾ Съ первой половиною нашего предположенія сродна мысль Гефеле (Conciliengeschichte В. 3, S. 381), что дѣйствіе перваго эдикта ограничилось главнымъ образомъ удаленіемъ иконъ, помѣщавшихся въ публичныхъ мѣстахъ.

⁸⁹⁾ De haeresibus et synodis. Migne. ibid. col. 79—80—В: οὐκ ἠρτίσθησαν τῆ δια σακιδῶν μόνον ἐκποιήσαι τὰ τῶν ἁγίων περιαιρεσθαι εἰκονίσματα, ἀλλὰ καὶ τὴν ἐν γραφίδι ἐφάμιλλον τοῦτοις λόσιμῶν τῶν σεπιοτάτων νεῶν ὀλιγῶς ἐξορῦττεσθαι.

оружались только противъ иконъ—статуй и, можетъ быть, давали поводъ надѣяться, что удаленіемъ ихъ они и хотятъ огра ничиться. А что Германъ не могъ ничего имѣть съ своей стороны противъ устранения подобныхъ изображеній и могъ дать на него свое согласіе, это видно изъ слѣдующаго мѣста его письма къ Ѳомѣ Клавдіопольскому: разсказавъ на основаніи извѣстія Евсевія о мѣдной статуѣ въ Панадѣ, воздвигнутой кровоточивой женой въ честь Спасителя, и о томъ, что выросшая у ногъ этой статуи трава подавала исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней, Германъ продолжаетъ: „это мы говоримъ не потому, чтобы мы сами желали ставить мѣдныя статуи, но только для того, что бы показать, что *Господь не отвергалъ и того, что было сдѣлано по языческому обычаю*, и благоволилъ даже чрезъ эту статую проявлять чудесное дѣйствіе благодати Своей. У насъ же этотъ *обычай* (чествовать иконы) *принялъ гораздо болѣе приличную форму*, такъ что осмѣивать его не слѣдуетъ“⁹⁰). Указанное предположеніе прекрасно согласуется затѣмъ и съ извѣстіями о первыхъ дѣйствіяхъ Льва противъ иконъ. Онъ посылаетъ спаваро-кандидата Ювина въ Халкопратію (улица или часть столицы, гдѣ жили торговцы металлическими издѣліями)⁹¹) удалить помѣщавшуюся тамъ надъ воротами статую Спасителя⁹²)—и только. Ни Ѳеофанъ, ни кто-либо другой изъ византійскихъ писателей, касавшихся этого времени, рѣшительно не знаютъ ни одного случая въ столицѣ, который можго было-бы поставить рядомъ съ случаемъ въ Халкопратіи, очевидно, потому, что таковыхъ не было⁹³). Съ другой стороны проис-

⁹⁰) Migne. *ibid.* col. 188 A—B. Дѣян вс. соб. въ р. к. т. 7, стр. 169.

⁹¹) Hefele a. a. O. S. 378.

⁹²) Mansi XII, col. 469—970 D. Theophanis chron. p. 405. Что изображеніе Спасителя имѣло видъ статуи, объ этомъ говоритъ Codinus in „*Excerptis de originibus Constantinopolitanis*“: In Chalce statuam aeream Domini nostri Jesu erexerat Constantinus magnus; Leo autem, pater Constantini Copronimi, eam evertit (A. SS. Augusti t. 2, ad diem 9-am: De martyribus Constantinopolitanis, Commentarius praevius., p. 430, n. 11).

⁹³) Весьма подробно о низверженіи статуи въ Халкопратіи говоритъ авторъ актовъ мучениковъ, пострадавшихъ за убійство Ювина, писавшій въ половинѣ 9 в. при патриархѣ Игнатіѣ; акты эти весьма историчны. большею частію буквально сходны съ текстомъ лѣтописи Ѳеофана, но есть и добавленія; такъ какъ между этими добавленіями есть точныя

шествіе въ Халкопратіи жителями столицы было принято, какъ событіе въ высшей степенн сенсаціоннос: Ософанъ, авторъ письма къ Льву и другіе именно защиту статуи отъ насилій императорскаго посланнаго считаютъ причиною строгаго наказанія, постигнаго участниковъ этой защиты, — первыхъ мучениковъ иконопочитанія⁹⁴⁾. Этого, конечно, не могло бы быть, если бы вышелъ эдиктъ, повелѣвавшій истребленіе иконъ вездѣ: тогда случай въ Халкопратіи былъ бы однимъ изъ безчисленныхъ подобныхъ-же случаевъ и, какъ такой, не произвелъ бы столь сильнаго впечатлѣнія на общество и на лѣтописцевъ, единодушно выставляющихъ его, какъ доказательство иконоборчества Льва. Въ подтвержденіе нашей мысли, что Германъ былъ не только не противъ удаленія иконъ-статуй, какъ „сдѣланныхъ по языческому обычаю“, но могъ дать и положительное согласіе на это, — можно указать на одну любопытную подробность халкопратійскаго происшествія, записанную авторомъ житія Стефана Новаго. Здѣсь разсказывается, что послѣ убіенія Ювина толпа двинулась къ патріаршему дому и стала бросать въ него камни среди возгласовъ, относившихся къ патріарху: „печестивая глава и врагъ истины, развѣ ты для того только принялъ священство, чтобы уничтожать священныя украшенія (т. е. иконы)“? „Не выпоса этого, добавляетъ жизнеописатель, безбожникъ скрылся отъ благочестивыхъ женщинъ и, пришедши къ тирану, просить его предать смертной казни этихъ святыхъ женъ“⁹⁵⁾. Можно съ увѣренностію утверждать, что на половину этотъ разсказъ — плодъ фантазіи увлекшагося автора, но ядро разсказа: — народу было извѣстно, что низверженіе Халкопра-

хронологическія обозначенія, которыя вообще трудно выдумывать и которыя обыкновенно списываются, то нѣмъ (добавленіямъ) можно придавать нѣкоторую вѣру. Авторъ актовъ этихъ тоже не знаетъ ни одного случая, подобнаго тому, которыя имѣлъ мѣсто въ Халкопратіи, (A. SS. Augusti t. 2, ad diem 9-m). Тоже самое мы видимъ и въ житіи Стефана Новаго, писаннаго въ концѣ 8 вѣ в., подробно повѣствуящемъ объ удаленіи халкопратійской статуи и не знающемъ о другихъ подобныхъ происшествіяхъ. (Migne ser. gr. t. 100, col. 1085—1086—C—D).

⁹⁴⁾ Theophanis Chron. p. 405. Mansi t. XII, col. 969—970 fin. A. SS. Aug. t. 2, p. 441—442, n. 14—15.

⁹⁵⁾ Vita Stephani Iunioris. Migne. ser. gr. t. 100, col. 1085—1086—D.

тійской статуи совершилось свѣдома и согласія патриарха, и народъ былъ не доволенъ патриархомъ, — удержать можно. Правда, авторъ относитъ разсказанный эпизодъ ко времени правленія Авастасія. пресмника Германа, но впадаетъ въ хронологическую ошибку. Причина этой ошибки понятна: Германъ выступилъ послѣ твердо за иконопочитаіе, и произведенное имъ на потомство впечатлѣніе героя не мирилось въ сознаніи этого потомства съ фактомъ, который, хотя самъ по себѣ не говоритъ не въ пользу его, обнаруживалъ въ немъ нѣкоторую, нежелательную для простого народа, уступчивость предъ императоромъ. Что причина анахронизма была дѣйствительно такая, это можно прослѣдить на упомянутыхъ уже актахъ Халкопратійскихъ мучениковъ. Авторъ ведетъ разсказъ согласно съ Теофаномъ (дословно) объ обстоятельствахъ, при которыхъ началось иконоборчество; но дойдя до мѣста, гдѣ лѣтописецъ говоритъ о Халкопратійскомъ происшествіи подъ 726 г., составитель дѣлаетъ вставку, шагаетъ черезъ два года впередъ и выписываетъ у Теофана то, что лѣтописецъ относитъ къ (729—730) послѣднимъ годамъ правленія Германа ⁹⁶⁾, и затѣмъ уже говоритъ о Халкопратійскомъ происшествіи, которое такимъ образомъ передвигается съ 726 на годъ 730-й. Что это происшествіе дѣйствительно имѣло мѣсто въ 726 г., а не въ 730, какъ нѣкоторые думаютъ ⁹⁷⁾, видно изъ показанія Теофана и автора письма ко Льву, которые оба относятъ его къ 9-му индикту, т. е. 725—726-му году ⁹⁸⁾; а такъ какъ оно случилось въ половинѣ (19) января ⁹⁹⁾, то оба автора имѣютъ въ виду, очевидно, именно 726-й годъ.

Вскорѣ послѣ разсказаннаго эпизода Левъ надолго долженъ былъ оставить начатую борьбу противъ иконъ. Два врага одинъ за другимъ отвлекли все его вниманіе и силы. Первымъ былъ нѣкто Козьма, сгавшій во главѣ войскъ Еллады и Цикладскихъ острововъ, жители которыхъ, „по-

⁹⁶⁾ Theophanis Chron. p. 405 et 407—409. A. SS. l. c. p. 437. n. 8, et p. 441, n. 13—14.

⁹⁷⁾ Pagi Critica ad an. 730, n. 5—6

⁹⁸⁾ Theophanis Chron. p. 404; cfr. Mansi XII, p. 959—B

⁹⁹⁾ A. SS. ibid. p. 442, n. 15.

двигаемые божественною ревностію“ за иконы, а также, можетъ быть, возбуждаемые папою Григоріемъ 2-мъ (въ это время собственно Еллада, Критъ, Македонія и Иллирія въ церковномъ отношеніи были подчинены еще юрисдикціи папы) ¹⁰⁰⁾, возмутились противъ императора. 18-го апрѣля 727 г. флотъ бунтовщиковъ показался въ виду К—ля. Греческій огонь помогъ Льву справиться съ возстаніемъ. Но лѣтомъ того же года „туча Сарацинъ устремилаcь противъ Никеи“ и снова доставила дѣло императору ¹⁰¹⁾.— Возстаніе Козьмы съ одной стороны естественно раздражило Льва, „увеличило его злобу“, по выраженію Теофана, и укрѣпило его рѣшимость усилить (*ἐπιτείνειν*) свою борьбу съ иконопочитаніемъ ¹⁰²⁾, а съ другой — успѣшное подавленіе его сообщило ему увѣренность въ своихъ силахъ и въ безопасности — предпринять болѣе энергичныя мѣры противъ иконъ ¹⁰³⁾. Однако это же возстаніе говорило Льву и то, что подготовка общественнаго мнѣнія, о которой онъ заботился и раньше, была необходима и теперь — тѣмъ болѣе, что раньше, какъ сказано выше, онъ выступилъ противъ изображеній — статуй, а теперь рѣшился выступить противъ иконъ вообще, — шагъ впередъ дѣлался грандіозный и небезопасный. Прежде всего требовалось добиться согласія патріарха, котораго онъ имѣлъ на своей сторонѣ въ 726 г. Но Германъ уступалъ до тѣхъ поръ, пока позволяли его убѣжденія. Когда зашла рѣчь объ иконахъ, онъ оказался непреклоннымъ противникомъ замысловъ императора. Разказавъ о возмущеніи Козьмы и нашествіи Сарацинъ, Теофанъ замѣчаетъ: „съ этого времени царь безстыдно (*ἀναιδέως*) обращался съ блаженнымъ Германомъ, патріархомъ К—имъ, называлъ всѣхъ царей, прежде его бывшихъ, архіереевъ и всѣ христіанскіе народы идолопоклонниками за то, что они поклонялись святымъ и честнымъ иконамъ, не вмѣшая въ себѣ (*μὴ χωροῦντος*) по своему невѣрію и полному невѣжеству понятія объ

¹⁰⁰⁾ Παλαρροπούλου *Ἱστορία Ἑλληνικῶν ἐθνῶν*, Т. 3, σελ. 396—397.

¹⁰¹⁾ Theophanis Chron 405—406. Nicephori historia brev. p. 57—58.

¹⁰²⁾ Theophan. Chron. p. 405.

¹⁰³⁾ Παλαρροπούλου *ibid.* σελ. 399.

относительномъ поклоненіи (*τὸν περὶ σχετικῆς προσκυνήσεως λόγος*)¹⁰⁴). Эта замѣтка очень характерно и совершенно ясно подтверждаетъ, что до конца 727 г. не было принято ничего собственно противъ иконъ, а только противъ статуй, чему не противился и Германъ; этимъ единственно и можно объяснить, что только черезъ два года послѣ перваго шага Левъ начинаетъ „безстыдно обращаться съ Германомъ“. Что произошло между царемъ и патриархомъ, этого никто изъ лѣтописцевъ не помнитъ. Можно предполагать, что именно это столкновение царя съ патриархомъ имѣетъ въ виду папа Григорій 2-й въ отвѣтномъ письмѣ къ Герману¹⁰⁵). Письмо не включаетъ въ себѣ ясныхъ данныхъ, которыя бы позволяли сказать навѣрное, какъ было дѣло, но оно даетъ достаточныя основанія для болѣе или менѣе вѣрныхъ догадокъ.

Какъ сказано выше, Льву, какъ и при первомъ его шагѣ, необходимо было заручиться согласіемъ патриарха съ своими дальнѣйшими дѣйствіями. Вѣроятно, онъ пригласилъ Германа къ себѣ подъ предлогомъ получить отъ него разрѣшеніе нѣкоторыхъ смущавшихъ его и его сторонниковъ недоумѣній относительно иконъ. Не навязывая Герману своихъ доводовъ, онъ сначала спросилъ его, чѣмъ собственно можно оправдать существованіе иконъ въ церкви¹⁰⁶), „какими преданіями или опредѣленіями руководились его

¹⁰⁴) Theophan. Chron. p. 406.

¹⁰⁵) Migne. t. 98. col. 147—155. Д. вс. с. въ р. п. т. 7, стр. 153—156. Большинство свѣдѣній о бесѣдѣ царя съ патриархомъ будемъ извлекать изъ этого письма; поэтому цитатъ обозначать не будемъ; будемъ цитировать только вводныя извѣстія.

¹⁰⁶) Левъ *μετακαλεῖται πατριάρχην Γερμανόν... τὴν αἰτίαν ὅθεν τε καὶ ὅπως τῆς τῶν εἰκότων ἡρότα τινῆς καὶ προσκυνήσεως.* (Μεταφραστὸς... Ὑπόμνημα εἰς τὴν ἰστορίαν τῆς ἀγρότου καὶ προσκυνήτης εἰκότος Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῆς Ρωμῆως. *Εκκλησιαστικὴ Αἰθιῶα.* 1882, σελ. 214). Какъ и все, вышедшее изъ пера Симеона Метафраста, сказаніе это во многихъ мѣстахъ отзывается легендой; но многія свѣдѣнія здѣсь несомнѣнно почерпнуты изъ хорошихъ источниковъ. Тщательныя хронологическія обозначенія и согласіе разсказа о Германѣ съ тѣмъ, что извѣстно намъ изъ другихъ надежныхъ источниковъ, заставляютъ признать нѣкоторыя добавленія здѣсь заслуживающими нѣкотораго вниманія.

(царя) предшественники¹⁰⁷, допуская ихъ¹⁰⁷). Такихъ опредѣленій, продолжалъ царь, нѣтъ¹⁰⁸); повидимому, „преданіе объ иконахъ есть слѣдованіе язычникамъ“¹⁰⁹) и какъ такое, навлекаетъ на себя все то, „что въ древности (В. Зав.) было провозглашено противъ идолопоклонниковъ (2-я заповѣдь)“¹¹⁰). Отсюда царь сдѣлать намекъ Герману, что хорошо было бы, если бы патріархъ вразумилъ своихъ пасомыхъ оставить этотъ не христіанскій обычай. Во всякомъ случаѣ, прибавилъ Левъ, едва-ли можно оправдать то, что мы — христіане кланяемся иконамъ и почитаемъ мертвыя кости (ср. Теофана: „проклятый гнушался мощей (*ἐβδελύττετο*)“¹¹¹). Но Германъ не былъ захваченъ врасплохъ предложеніемъ царя; съ подобными мыслями объ иконахъ онъ былъ знакомъ раньше (письма къ Іоанну Синаидскому и Θомѣ Клавдіопольскому) и отвѣчалъ ему твердо то, что не разъ уже высказывалъ и прежде, именно: основная посылка всякихъ обвиненій противъ христіанъ въ идолопочитаніи не вѣрна: христіане, поклоняясь иконамъ, чтутъ не матерію, а то, что матерія изображаетъ (*τὸ σέβας οὐ τῆ ἔλη, ἀλλὰ διὰ τῶ τῆς ἔλης ἐνταταχθέντι προσέπτωμεν*); подобно тому, какъ подданные, воздавая честь императорскимъ портретамъ, относятся ее не къ матеріалу, изъ котораго сдѣланъ портретъ, а къ лицу самого императора¹¹²).

¹⁰⁷) — *Τίσι προαδόναι πειθόμενοι ἢ ὕροις οἱ ἀπὸ ἡμῶν τὰ τῆς βασιλείας καί ποιναις ἀκρίπτου ὧν ἐκδόσι σιγλογραφίας ἡτοιμασμένα ἐνχαράτισσαι*; Acta SS. Martyrum Cpl. A. SS. Augusti. t. 2, p. 437. n. 8.

¹⁰⁸) *Ἐν οὐδὲν τῶν παλαιῶν τιωτοῦ εἴρομεν*. A. SS. *ibid.*

¹⁰⁹) По *vita Stephani Junioris* (Migne. 100, col. 1083—1084—c.) царь называетъ иконы *εἰδωλικῆ τέχνηργία*. По Acta SS. Martyrum Cpl. (A. SS. *ibid.*) онъ выражался: *οἷμαι ὅτι οἱ τούτοις (ὡς οἱ τούτοις) ἰσοδομῆσι τῶν εἰδωλατρῶν εἰσι ἀούφρονες*.

¹¹⁰) Cnf. *Μεταγραφαστοῦ* *ibid.* σελ. 214.

¹¹¹) A. SS. *ibid.*

¹¹²) A. SS. *ibid.* p. 440, n. 9. Здѣсь встаетъ замѣтить, что форма, въ которой различныя акты передаютъ бесѣду царя съ патріархомъ, можетъ быть, и не совпадала съ дѣйствительною формою бесѣды; но отъ этого сказанія актовъ не теряютъ силы: содержаніе бесѣды передается несомнѣнно правдиво, ибо оно согласно съ сочиненіями самого Германа, съ посланіемъ къ нему папы Григорія и съ извѣстіями Теофана. Можно думать, что описываемая бесѣда происходила въ присутствіи многихъ

Едва-ли, конечно, этимъ аргументомъ ограничился Германъ: его апологетическіе приемы сложились уже равнѣе (письма къ Іоанну Синаидскому и Ѳомѣ Клавдіопольскому) и были вполне достаточны и сильны, чтобы обезоружить императора, полемическій запасъ котораго не могъ быть ни сложенъ, ни серьезенъ. Поэтому мы можемъ вполне вѣрить извѣстію паны Григорія, что во время разбираемой бесѣды Германомъ „было обезсилено земное богоборство отступника и окончательно истреблена гордость почти христорборца“ (т. е. императора). Сверхъ ожиданія, Левъ встрѣтилъ въ Германѣ не уступчиваго единомышленника, а „сильнаго противника и обличителя“ и такимъ образомъ „потерялъ полную неудачу“. Непреклопная твердость патриарха естественно повела къ „безстыдному обращенію“ съ нимъ со стороны императора.

Возстаніе Козьмы и противодѣйствіе, оказанное Германомъ, показывали ясно Льву, что успѣхъ его предпріятія требуетъ терпѣнія и усиленной предварительной пропаганды идей иконоборчества. Этой пропагандѣ онъ и посвятилъ себя въ слѣдующіе два года. О томъ, какъ велась эта пропаганда и въ чемъ она состояла даютъ достаточныя свѣдѣнія посланія къ Льву, приписываемыя папѣ Григорію 2-му¹¹³⁾. Съ одной стороны чрезъ своихъ сподручниковъ— епископовъ и гражданскихъ чиновниковъ императоръ старался посеять въ народѣ мысль о томъ, что иконопочитаііе не только не имѣетъ для себя достаточной опоры въ преданіи, ибо „о святыхъ иконахъ ничего не сказано на шести соборахъ“, но даже прямо противно священному Писанію, запрещающему „почитать творенія рукъ и покло-

лицъ и имѣла видъ диспута. Такихъ диспутовъ въостѣдствіи въ 9 в. добивался отъ православныхъ императоръ Левъ V.

¹¹³⁾ Мы давно уже называемъ эти посланія не „посланиями Григорія 2-го“, а „посланиями, приписываемыми Григорію 2-му“. Здѣсь время сказать, что мы вслѣдъ за Шварцлезе не признаемъ ихъ потиншими (Schwarzlőse a. a. O. S. 113—123), а вышедшими изъ подъ пера современнаго греческаго писателя, что историческаго значенія ихъ не подрываетъ, а только усиливаетъ. Кригику Шварцлезе излагать считаемъ излишнимъ—тѣмъ болѣе, что это у насъ уже сдѣлано. („Страницы“ 1892 г. Октябрь, стр. 188—189 примѣч).

няться имъ“, что между тѣмъ дѣлають христіане, воздавая честь „камнямъ, стѣнамъ и доскамъ“ и „называя мучениковъ богами“. Такъ какъ однако главные іерархи—Германъ и Григорій — высказались противъ императора, то народу внушалось, что они „впали въ ошибку относительно иконъ“, при чемъ, можетъ быть, прибѣгами къ сильно дѣйствующему на толпу, практиковавшемуся и прежде (письмо къ Ѳомѣ Клавдіопольскому), приему вышучиванія воззрѣній противника. Рядомъ съ этими отрицательными мѣрами примѣнялись и положительныя: чтобы заставить себя слушать, народъ заманивали публичными зрѣлищами, „занимали его праздными рѣчами, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами и лирами, а вмѣсто благословеній и славословій (которые ставили народъ подъ вліяніе духовенства) стали завлекать его баснями“.

Въ подобныхъ приготовленіяхъ прошло болѣе двухъ лѣтъ. Почва была, вѣроятно, достаточно подготовлена и императоръ приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Нужно было прежде всего такъ или иначе покончить съ Германомъ. Осенью 729-года онъ сдѣлалъ еще попытку преклонить патріарха „льстивили словами“. Старецъ оставался непоколебимымъ. По разсказу Теофана между Германомъ и Львомъ произошла слѣдующая сцена: на предложенія царя патріархъ отвѣчалъ: „слышали мы, что будетъ истребленіе святыхъ и досточтимыхъ иконъ, только не въ твое царствованіе“. — Царь спросилъ: „а въ чье-же царствованіе?“ „Это будетъ при Кононѣ“, отвѣчалъ Германъ.— „Мое имя при крещеніи дѣйствительно было Кононъ“, сказалъ царь. „Да не будетъ, что бы въ твое царствованіе произошло это зло“, замѣтилъ патріархъ, — „предтеча антихриста и низвратитель домостроительства божественнаго воплощенія совершитъ его“¹¹⁴). Эта бесѣда уже самымъ содержаніемъ своимъ

114) Theophanis Chron. p. 407, Chron. trip. p. 263. Мы сказали, что сцена эта произошла осенью 729 г. Теофанъ говоритъ о ней подъ 721 годомъ, осень котораго—729. Это подтверждается указаніемъ въ концѣ отдѣла на январь 13-го индикта (721+9+3; 15=13). Такому заключенію можетъ противорѣчить стоящее въ срединѣ отдѣла извѣстіе, что предреченіе Германа Анастасію: „успѣешь еще поѣздить по инподрому“—сбылось черезъ 15 лѣтъ 12-го индикта, чѣмъ, повидимому, дается понять, что и

даетъ понять, что она не имѣла мѣста въ дѣйствительности, а сочинена послѣ. Такія энергичныя выраженія, какъ „предтеча антихриста и низвратитель божественнаго домостроительства“, — брошенныя царю въ лицо, — рѣшительно не мирятся съ представленіемъ о Германѣ, какъ человѣкѣ сдержанномъ, тактичномъ и деликатномъ. Уже послѣ, когда началось дѣйствительное истребленіе иконъ, когда самъ Германъ лишенъ былъ каеэдры, и при томъ не предъ самимъ царемъ, а въ письмѣ къ одному иконопочитателю Германъ выражается о царѣ въ формѣ весьма приличной ¹¹⁵⁾. При томъ это повѣствованіе о пророчествѣ, что „истребленіе иконъ будетъ при Кононѣ“, звучитъ чрезвычайно фальшиво, неестественно и выдаетъ позднѣйшаго сочинителя. Кромѣ того объ этой сценѣ совершенно молчитъ разсудительный и спокойный историкъ патр. Никифоръ, а у біографа Стефана Новаго она передается совершенно отлично отъ редакціи Теофана — знакъ, что бесѣду каждый сочинялъ по своему ¹¹⁶⁾. Остается несомнѣннымъ только фактъ, что царь приглашалъ къ себѣ еще разъ патриарха, сдѣлалъ ему послѣднее предложеніе перейти на свою сторону, но потерпѣлъ неудачу. Льву оставалось одно средство: удалить Германа съ каеэдры. Но такъ какъ маститый старецъ пользовался большимъ уваженіемъ народа, то требовалось обставить это удаленіе какими-либо благословными причинами. Можно думать, что Германъ, убѣдившись въ твердой рѣшимости императора начать низверженіе иконъ, постарался исполнить свой пастырскій долгъ и сталъ внушать паствѣ мысль о необходимости терпѣнія и самоотверженія во время предстоящихъ смуть. Такъ какъ главнымъ дѣятелемъ этихъ смуть былъ

самое предреченіе и разсказанная сцена имѣли мѣсто въ 12-мъ индиктѣ, т. е. 728—729-мъ году — во всякомъ случаѣ раньше осени 729-го года. Но замѣтку Теофана: „чрезъ пятнадцать лѣтъ“ можно понимать не какъ точное вычисленіе, а какъ указаніе круглаго числа.

¹¹⁵⁾ Germani-De haeresibus et synodis. Migne. *ibid.* col. 79—80 A.

¹¹⁶⁾ Nicephori hist. brev. p. 58, Vita Stephani Junioris. Migne. t. 100, col. 1083—1084—D—1085—1086—A — B. Всѣ послѣдующіе авторы списываютъ бесѣду у Теофана, а не у біографа Стефана, — это и понятно: у послѣдняго бесѣда представлена блѣднѣе, безъ энергичныхъ выраженій, какія мы видимъ у перваго.

императоръ, то очень естественно Герману, не смотря на всю его сдержанность, приходилось касаться его лица въ своихъ бесѣдахъ. Въ какой бы формѣ патріархъ ни выражался о царѣ, его рѣчи необходимо должны были отзываться „возмущеніемъ“ противъ императора ¹¹⁷⁾. Если патріархъ высказывался публично, то, конечно, рѣчи его могли легко дойти до царя. Но даже и домашнія его бесѣды съ иконопочитателями, гдѣ естественно всѣ выражались свободнѣе, оставались небезызвѣстными императору: синкелъ Германа Анастасій горѣлъ желаніемъ занять мѣсто престарѣлаго патріарха, перешелъ на сторону Льва и старался снискать его милости предательствомъ. Все это вмѣстѣ доставило въ руки Льву нужное оружіе противъ Германа: онъ сталъ обвинять патріарха, какъ оскорбителя величества и возмутителя ¹¹⁸⁾. Судьба Германа была рѣшена: еще во время самага процесса его ученикъ и бывшій приближенный Анастасій позволилъ себѣ издѣваться надъ престарѣлымъ учителемъ и однажды во дворцѣ, быть можетъ, до или во время или послѣ допроса онъ наступилъ на конецъ мантии Германа, желая его этимъ смутить. Но патріархъ не смутился и замѣтилъ: „не спѣши, еще успѣешь поѣздить по ипподрому“. Т. е. обожди, какъ бы такъ говорилъ Германъ, падругаться надо мною; весьма возможно, что тебя постигнетъ еще и худшая участь ¹¹⁹⁾.

¹¹⁷⁾ Намекъ на сказанное нами можно находить въ актахъ халкопратійскихъ мучениковъ. Здѣсь рассказывается, что по возвращеніи отъ казни послѣ изложенной нами бесѣды Германъ отправился въ церковь, собралъ свою паству и началъ говорить: „вотъ, дѣти, ненавистникъ добра діаволь по Божію поущенію вложилъ въ сердце императора злую и нечестивую мысль, совершенно противную божественнымъ канонамъ, и хочетъ истребить учрежденіе святыхъ и досточтимыхъ иконъ. Поэтому прошу васъ всѣхъ и умоляю: не измѣняйте прекрасному и безцѣнному украшенію вашей вѣры, стойте твердо, боритесь со врагомъ“... и пр. (A. Ss. Augusti. t. 2, p. 440, n. 11). Весьма возможно, что это воззваніе сочинено; но нельзя не признать, что оно было въ высшей степени естественно въ положеніи Германа; форма воззванія значитъ, конечно, немного.

¹¹⁸⁾ Theophanis Chron. p. 407—408.

¹¹⁹⁾ Theophanis Chron. p. 408. Ософанъ, приведя эту фразу Германа, продолжася: Анастасій „смутился вмѣстѣ съ другими прочими, слышавшими это, и не понималъ пророчества, которое исполнилось черезъ 15 лѣтъ на третьемъ году царствованія ювнителя Константина, 12 индикта; тогда

Когда предлогъ къ удаленію Германа былъ отысканъ, Левъ 7-го января 730 года составилъ нѣчто въ родѣ со-

вѣ убѣдились, что Германъ предсказалъ по божественной благодати. Константинъ по низверженіи зятя своего (мужа сестры) Артавазда, завладѣвъ одинъ престоломъ, высѣкъ этого Анастасія съ прочими своими врагами, посадилъ его на ипподромѣ на осла и приказалъ возить его за то, что онъ вмѣстѣ съ врагами вѣнчалъ на царство Артавазда, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ". (Chron. p. 420—421). Теофанъ, дѣйствительно, рассказываетъ, что Константинъ вмѣстѣ съ Артаваздомъ, его дѣтьми и друзьями приказалъ провести по ипподрому и патриарха Анастасія, публично *осмѣленного* и посаженнаго на осла лицомъ къ хвосту; „но потомъ, какъ *единомышленника*, постращавъ и покаравъ, опять посадилъ на тронъ священства". Какъ на основаніе для такого наказанія Анастасія, Теофанъ (Chron. p. 415) указываетъ на то, что послѣ того, какъ Артаваздъ занялъ престолъ и возстановилъ иконы, патриархъ, „заявъ честныя и животворящія древа (крестъ), клялся предъ народомъ: клянусь Пригвожденнымъ къ этимъ древамъ, что царь Константинъ говорилъ мнѣ, что онъ не вѣрить въ Сына Божіи — Христа, рожденнаго Маріею, а считаетъ Его простымъ человѣкомъ, и что Марія родила Христа, какъ его мать родила его (царя). Слыша это, народъ изгладилъ имя его". Вмѣстѣ съ Панарригопуло (*Ιστορικα*, т. 3, σελ. 432—434) мы считаемъ весь приведенный рассказъ вымысломъ. 1) Этотъ рассказъ есть только у Теофана и нѣтъ его въ исторіи Никифора. Совершенно невѣроятнымъ представляется думать, чтобы Никифоръ, записавшій сцену наказанія на ипподромѣ Артавазда и его сыновей, *ради краткости* умолчалъ о бывшемъ одновременно страшномъ издѣвательствѣ надъ главнымъ іерархомъ. 2) Тотъ же Никифоръ ничего не говоритъ ни объ оскорбленіи Анастасіемъ Германа и о пророчествѣ послѣдняго, ни о клятвахъ перваго предъ народомъ противъ Константина. Это молчаніе становится вполне понятнымъ, если признать, что Никифоръ не вѣрилъ подобнымъ вымысламъ. 3) Что разбираемый рассказъ — выдумка враговъ Константина, видно изъ самаго содержанія его. Не ограничиваясь повѣствованіемъ, что Анастасій былъ посаженъ на осла и водимъ по ипподрому, Теофанъ добавляетъ, что онъ былъ ослѣвленъ (*ἐτυφλώθη*) царемъ всенародно. Совершенно невѣроятно думать, что бы Анастасій занялъ потомъ опять кафедру слѣпой. (Впрочемъ, нужно сознаться, что вмѣсто *ἐτυφλώθη* сначала у Теофана могло стоять *ἐτίφηθη*. Въ рукописяхъ хронографинъ Теофана вездѣ стоитъ *ἐτυφλώθη*; въ переводѣ Анастасія это слово опущено (Chron. trip. p. 275); но у Кедрина и Зонары (Cedreni Hist. comp. t. 2, ed. Bonn., p. 6, Zonarae Annales. lib. 15, cap. 5)—*ἐτίφηθη*. Думаемъ, что аргументъ этотъ мало теряетъ въ силѣ, если признать, что вмѣсто *ἐτυφλώθη* нужно читать *ἐτίφηθη*). 4) Теофанъ замѣчаетъ: „но потомъ, какъ *единомышленника* своего" и пр. и тѣмъ какъ бы даетъ понять, что царю невозможно было свергнуть съ кафедры Анастасія, потому что трудно было найти другого іерарха, готоваго содѣйствовать его планамъ. Такое объясненіе фальшиво: немного послѣ, именно въ 754 году, Константинъ нашелъ не одного, а 348 еписко-

бора ¹²⁰). Отъ липа этого собора былъ оставленъ эдиктъ противъ иконъ. Императоръ предложилъ приглашенному сюда Герману дилемму: или подписаться подъ указомъ, или подвергнуться судебному процессу за оскорбленіе величества ¹²¹). Патріархъ выбралъ средній исходъ, лучшій для себя и желательный для императора: онъ „отказался отъ епископства, сложилъ съ себя омофоръ и сказалъ: „если я Иона, то бросьте меня въ море. Безъ вселенскаго собора не могу измѣнить вѣры, государь“ ¹²²). 22-го января мѣсто Германа занялъ Анастасій, подписавшій первый эдиктъ противъ иконъ. „Съ этого времени, замѣчаетъ Никифоръ, многіе благочестивые люди, не принявшіе ученія царя, подверглись наказаніямъ и оскорбленіямъ“ ¹²³).

новъ, съ готовностію осудившихъ иконы. 5) Въ концѣ царствованія Константина Копронима другой патріархъ—Константинъ, замѣшанный въ заговоръ, подвергся какъ разъ такому же наказанію, какое постигло Анастасія по разсказу Теофана. Естественно закрадывается подозрѣніе, не перенесъ ли на Анастасія Теофанъ того, что постигло его преемника по кафедрѣ. Это предположеніе Папарригонуло въ высшей степени вѣроятно и подтверждается тѣмъ, что теперь еще возможно прослѣдить процессъ отнесенія къ первому того наказанія, которому подвергся послѣдній. Составитель актовъ халконратійскихъ мучениковъ (A. Ss. ibid. p. 440, n. 11), сказавъ по Теофану о пророчествѣ Германа и о томъ, что это пророчество сбылось черезъ 15 лѣтъ, продолжаетъ: *Ἡ τοῦ παραινόμου Αἰώντος παραινομώτατος λόγος... ἐν ἱπικῶ ἐπὶ οἷφ ἕξαιτιστρόφος ἐφῆζόμενοι ἐκπομπήσας, τοῦτον τοῖς ἡθροῖς τὸν δῆμον ἐκλέυει βάλλιν καὶ εἰθ' οὕτως ἐ τῷ κνηγίφ αὐτὸν ἀπαγωγὸν, ἀπέτειμεν αὐτοῦ τὴν ἀφ' ἑλίκαι κεφαλήν;* т. е. выписываетъ у Теофана то, что послѣдній говоритъ о казни преемника Анастасія Константина (Theoph. Chron. p. 442). Подобнымъ же путемъ могъ придти къ разсказу о казни Анастасія и Теофанъ.

¹²⁰) Теофанъ (Chron. p. 408—409) называетъ его *σύντιον* — совѣтъ: патріархъ Никифоръ выражается обще: *ὁ βασιλεὺς ἀθροίζει πλείστον λαὸν τῆς πόλεως περὶ τὰ βασιλεία* (Histog. brev. p. 58); иногда этотъ совѣтъ называется прямо соборомъ (*σύνδος* — Fabricius—Harless. Bibliotheca graeca t. 12, p. 412).

¹²¹) Такъ толкуемъ замѣтку Никифора (hist. brev. ibid): *συγκαλεῖ царь τὸν τῆς πόλεως ἀρχιερέα Γερμανὸν καὶ συγγραφεῖν κατὰ τῆς καθαρέσεως τῶν εἰκότων τῶν ἁγίων ἠνάγκασει*. Замѣтка Теофана (Chron. p. 409), что Левъ пригласилъ Германа на соборъ, „надѣясь убѣдить его подписаться противъ святыхъ иконъ“, очевидно, не точно передаетъ дѣло. Всякія надежды убѣдить патріарха, конечно, давно должны были исчезнуть у императора.

¹²²) Theophanis Chron. p. 409; Nicephori hist. brev. 58; у послѣдняго есть только вторая фраза.

¹²³) Nicephori hist. brev. ibid: *ἐξ ἐκείνων* (замѣчательно, что раньше Ни-

Послѣ отказа Германъ удалился въ собственное помѣстье, называвшееся Платаніемъ, неподалеку отъ К—ля и въ тишинѣ доживалъ свои послѣдніе дни ¹²⁴). По мѣрѣ силъ и надобности онъ и отсюда старался поддерживать твердость гонимыхъ православныхъ, какъ увидимъ немного ниже. Изъ своего заключенія ему пришлось видѣть насильственные дѣйствія противъ иконъ, слѣдствія изданнаго эдикта, и слышать, какъ „императоръ и все высшее правительство съ страшнымъ раздраженіемъ преслѣдовали православныхъ; какъ многіе клирики и міряне, а особенно *монахи* изгонялись изъ отечества, наказывались ссылками, лишеніемъ имѣній и усѣченіемъ членовъ..; какъ въ храмахъ соскабливали со стѣнъ живописныя иконы, а съ жертвенниковъ снимали одежды, сдѣланныя изъ золота и пурпура подѣ предлогомъ того, что на нихъ были вышиты изображенія нѣкоторыхъ событій священной исторіи;—какъ мощи святыхъ и славныхъ мучениковъ вынимались изъ дорогихъ ракъ и предавались огню“ ¹²⁵) и проч. Но сгустившійся надъ церковью мракъ не приводилъ въ отчаяніе маститаго старца: за разразившеюся бурей онъ твердо (*εὖ οἶδα*) ожидалъ яркаго блеска церковнаго мира ¹²⁶). Въ такихъ ожиданіяхъ, вѣроятно,

кифоръ не говорить о гоненіяхъ) *τοῖνυν πολλοὶ τῶν ιεροποιῶτων, ἴσασι τῷ βασιλεῖ οὐ συνετίθεντο δόγματι* (не употреблено-ли здѣсь *δογμα* въ томъ-же смыслѣ, какъ Луки гл. 2. ст. 1-й: *ἔξηλθε δόγμα παρὰ καίσαρος; Αὐγούστου...*) *τιμωρίας πλείστας καὶ οἰκιστοῖς ἐπίμνον*. *Conf. Theoph. Chron.* p. 409.

¹²⁴) Nicephori hist. brev. *ibid.* Theoph Chron. *ibid.* Есть чрезвычайно много извѣстій о томъ, что удаленіе Германа не обошлось безъ оскорбленій и даже побоевъ, нанесенныхъ престарѣлому патриарху исполнителями воли царя (Ioannis Damasceni oratio 2-a. Baronii Annales ad an. 730, n. 8: Vita Stephani Junioris—Migne. t. 100, col. 1085—1086—B; A. SS. Maji. t. 2, ad diem 12-am. p. 157, n. 22 *fin* и проч.). Но Теофанъ и Никифоръ совершенно молчатъ объ этомъ; поэтому всѣ подобныя рассказы можно признать плодомъ фантазіи позднѣйшихъ авторовъ, не хотѣвшихъ допустить, чтобы такой императоръ, какъ Левъ—иконоборецъ, могъ обойтись безъ насилій съ ревностнымъ защитникомъ иконопочитанія.—Что у Германа могло быть свое помѣстье, это видно изъ другихъ примѣровъ и между прочимъ изъ примѣра лѣтписца-Теофана, который, сдѣлавшись монахомъ, оставилъ однако за собою нѣкоторыя помѣстья.

¹²⁵) Germani de haeresibus et sycoedis. *ibid.* col. 79—80.

¹²⁶) *Ibid.*

не долго спустя послѣ своей отставки, Германъ скончался столѣтнимъ старцемъ и былъ погребенъ въ монастырѣ Хора, основанномъ Юстиніаномъ и находившемся на сѣверной сторонѣ К—ля ¹²⁷).—Церковь воспоминаетъ день его кончины 12-го мая ¹²⁸).

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Андреевъ.

¹²⁷) Du-Cang. Constantinopolis Christiana lib. IV. p. 180. Мысказали, что Германъ умеръ столѣтнимъ старцемъ; но въ менологіѣ Василія (A. SS. Maji t. 2 ad diem 12—am, p. 154, n. 2) замѣчено, что онъ скончался попаянarius. Первое вычисленіе вѣрнѣе, ибо основывается на показаніи современника Германа, автора писемъ ко Льву отъ лица Григорія 2-го (см. выше) и подтверждается однимъ извѣстіемъ, что Германъ умеръ, имѣя 105 лѣтъ отъ роду (*Εκκλησιαστικη Αληθεια*. т. 3., σελ. 214). Есть извѣстіе, что Германъ умеръ неестественною, а насильственною смертію отъ руки убійцы, подосланныхъ Львомъ. (Synodicus vetus (2-й половины 9-го в.). Fabricius-Harless—Bibliotheca graeca t. 12, p. 412—413). Но такъ какъ изъ авторовъ, ближайшихъ по времени къ Герману, никто не знаетъ объ этомъ, то можно считать это извѣстіе позднѣйшею выдумкой, основанной на тѣхъ-же соображеніяхъ, на какихъ покоятся извѣстія о насиліяхъ вадъ патриархомъ при удаленіи его съ кафедръ.

¹²⁸) Morcellii. Calendarium ecclesiae Cpl. t. 1, p. 96. Архим. Сергій-Мѣсяцесловъ Востока. т. 2, ч. 2, стр. 133—134.